В первый раз, Тан Синьи забыл показать свое отношение, но с полным любопытством и сомнениями, она посмотрела на Ван Дон, со слабым гневом в бровях, думая: "Что вы, ваша очередь не делать этого?

Если этот вопрос изменится на Сюй Яотин, то мальчик будет настолько счастлив, что его рот будет кривым, конечно же, он не бросит. Но теперь, когда Сюй Яотин перешёл на Ван Донг, всё было по-другому. Единственный человек в сердце Ван Донга - это Муллен, и сейчас Муллен находится в трудной ситуации, думая об этом, Ван Донг горит. Естественно, это "нет дела".

Тан Синьи был озадачен, Сюй Вэньчуань тоже был сбит с толку и спросил: "Яо Тин, тебе всегда нравилась эта девушка из династии Тан, иначе зачем бы ты еще подглядывал за людьми?".

Возможно, вынужденный глазами Сюй Вэньчуаня, Ван Дун расплывчато сказал: "Я не хочу этого делать, какой смысл объяснять такие вещи? В любом случае, взглянув на все это, это не выглядит так уж и много....."

Тот факт, что здесь было сказано, что Ван Донг был ошеломлен, и смутно чувствовал, что что-то не так, но слова были похожи на воду, которая была вылита, и их было нелегко забрать обратно.

Когда Тан Синьи услышал его, он сразу же взорвался, как пакет динамита.

Что значит "ничего страшного"? Вот что я имею в виду под ее телом!

Критика очернить женскую фигуру, которая может опорочить внешность женщины, но и сводит с ума женщин, особенно таких, как Тан Синьи, по собственной фигуре никогда не была уверенной в себе женщиной, это еще более неприемлемо.

"Фамильная Сюй, хватит наглости повторить мне твои слова!" Tang Xinyi была действительно в огне, и в этот момент она уставилась на Wan Dong жестоко, как питбуль, который был в ярости, свирепый и очаровательный, особенно пара серебристо-белых тигровых зубов, кусая плотно на губах Yan Red, этот взгляд был достаточно, чтобы свести людей с ума.

Нин Шан качала головой в слезах и смехе, и была одновременно раздражена и беспомощна для своего сына.

Сюй Вэньчуань также не мог не смотреть с широко раскрытым ртом, таким образом, он также не знал, что сказать.

Ван Донг несколько раз кашлял в стыде и поспешно поднял руки: "Госпожа Танг, не поймите меня неправильно, я.....".

Это значит...

"Тогда что ты имеешь в виду? Если ты не объяснишь мне это сегодня, я тебя потяну за собой, даже если умру!"

Ван Донг не мог не сделать прохладный вдох задом наперед, благодаря тому, что Тан Синьи был связан, иначе ей пришлось бы наброситься на него и перекусить в это время. Разум этой женщины - это иголка на дне океана, непредсказуемая. Невообразимо, что из-за того, что кто-то сказал не то, он должен бороться до смерти и умереть вместе.

"Ну, ну, ну, ну, ты ведь нечто, не так ли? Это я сказал не то, простите, могу я извиниться?" Ван Донг выглядел испуганным Тан Синьи и сказал громким голосом.

Когда Муллен и Ван Донг были вместе, они всегда были послушными и нежными, так как же они могли так злиться на Ван Донга? Поэтому опыт Ван Донга в общении с сумасшедшими женщинами на самом деле не так уж и недостаточен. Это непосредственно привело к тому, что то, что Ван Дун считал искренним извинением, снова стало **голой провокацией, когда дело дошло до Тан Синьи. В частности, беспомощный тон Ван Дона, когда он извинялся, был еще больше подхвачен Тан Синьёй в нетерпении, и это все еще было то крайнее нетерпение.

Это все равно, что налить еще один горшок масла на горящий огонь, Танг Ксиньи издал визг, взлетел на ногу и пнул Ван Донга. Сила, содержащаяся в этой ноге, ничуть не слабее пощечины, нанесенной Сюй Яотин.

Если бы Ван Донг действительно страдал от этой ноги, ему пришлось бы снова умереть. Хорошо то, что Сюй Вэньчуань очень быстро отреагировал и перетянул Ван Донг рукой, ногой Тан Синьцзяня, только чтобы не ударить сильным ударом. Однако, жужжащий ветер, поднятый этой ногой Tang Xinyi, все еще вызвал Wan Dong сделать прохладный вздох назад.

"Я убью тебя, я убью тебя!" Тан Синьи продолжал выпускать вспышки ярости, и все это было похоже на львицу в бешенстве.

Сюй Вэньчуань не мог не качать головой, кажется, что на этот раз его драгоценный внук сильно обидел Тан Синьи, и если он захочет снова собрать их вместе, то боится, что надежды нет вообще.

"Возмутительно!" Прямо сейчас Ван Донг тоже разозлился.

Что, у тебя бриллианты по всему телу, и ты единственный, кто богат? Ты собираешься забрать чью-то жизнь, когда на тебя посмотрят и скажут что-нибудь нехорошее? Ты единственный, кто не родился и не воспитывался его родителями. Почему ты такой властный?

С громким ревом, Ван Донг прыгнул к лицу Танг Ксиньи в несколько шагов.

В первый раз, пока она еще кричала, она помахала рукой и сильно ударила ее по лицу.

Эта пощечина от Ван Донг на самом деле не очень жалкая, хрустящая и громкая, а розовая и белая половина щёк Тан Синьи в то время была красной и опухшей.

Это пощечина, прямой удар Сюй Вэньчуань, Нинь Шань падает челюстью, Тан Синьи почти ослеплен хитом, также не кричите и не кричите, просто ошарашенный взгляд на Wan Dong, с учетом того, что еще не отреагировал на то, как это происходит.

"Яо Тинг, ты тоже слишком много, как ты можешь ударить женщину?" Тем не менее, Нин Шан не мог больше смотреть на него и обвинил его сначала в Ван Донге.

С упреком Нин Шаня, Тан Синьи проснулась, и ее слезы выкатились, как бусины с разорванной проволокой. Она Тан Синьи боится, что это все еще первый раз в ее жизни, что она была пощечина, семья девочек с сильной самооценкой, конечно, не может выдержать этого.

В первый раз он был женщиной, во второй раз он был женщиной. Я только что выползла из призрачных ворот сюда и чуть не была отправлена обратно. Я просто дал ей пощечину, и это уже удешевляло его".

Раньше она думала только о том, что этот человек перед ней был мерзким и вульгарным, а теперь поняла, что этот парень просто бесстыжий! Он прожил так много лет, не будучи убитым богами, что его удача почти невероятна.

Тем не менее, эта жизнь Ван Донга все еще заставляет Тан Синьи сильно успокоиться. Если подумать, то нога, которую она только что бросила, действительно была немного беспощадной. Но, конечно, Тан Синьи не стал бы извиняться перед Ван Донгом, и даже пристальный взгляд на него ничуть не облегчил. Похоже на то, что если бы ей пришлось делать это снова и снова, то удар все равно должен был бы исходить от нее.

"Папа?" Дело дошло до того, что Нин Шань больше не могла этого выносить, и повернула голову, чтобы посмотреть на Сюй Вэньчуань.

Сюй Вэньчуань изначально был искренен в желании установить их, к Тан Синьи эта девушка, король гор искренен в восхищении, но теперь ... Сюй Вэньчуань вздохнул слегка и сказал: "Независимо от того, что, Тан девушка, вы должны сделать компенсацию Яо Тин". Я накажу тебя за то, что ты год был телохранителем Ию Тина. Если в этом году будет хоть малейшее мелькание, я возьму тебя на задание!"

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/853504